

Крым – форпост русской славы

В. Рунов

Л. Зайцев

БИТВА ЗА КРЫМ

От разгрома до триумфа

1941–1944

Крым – форпост русской славы

Валентин Рунов

**Битва за Крым 1941–1944
гг. От разгрома до триумфа**

«Яуза»

2014

Рунов В. А.

Битва за Крым 1941–1944 гг. От разгрома до триумфа /
В. А. Рунов — «Яуза», 2014 — (Крым – форпост русской славы)

Из сообщения Совинформбюро от 9 мая 1944 года: «Сломив упорное сопротивление противника, наши войска штурмом овладели крепостью и важнейшей военно-морской базой на Черном море – городом СЕВАСТОПОЛЬ. Тем самым ликвидирован последний очаг сопротивления немцев в Крыму, и Крым полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков!» В годы Великой Отечественной войны Крым стал ареной самых ожесточенных и кровавых сражений, символом страшных потерь, жертвенности и массового героизма советских войск и моряков. Именно здесь в 1941–1942 гг. Красная Армия потерпела ряд сокрушительных поражений. И здесь же весной 1944-го одержала одну из самых славных побед – в Крымской наступательной операции вражеские потери впервые были в разы больше наших. Кто виноват в Крымской катастрофе 1941 года? Как немцам удалось прорвать нашу оборону на Перекопе и захватить весь полуостров? Какой ценой Севастополь восемь месяцев держался в полном окружении и почему не удалось отбить третий штурм города-героя? Что заставило Гитлера отдать приказ защищать Крым до последней возможности, фактически обрекая на гибель 200-тысячную немецко-румынскую группировку? И как Красная Армия смогла всего за месяц освободить полуостров и взять штурмом Севастополь, хотя Манштейну потребовалось на это в десять раз больше времени?

© Рунов В. А., 2014

© Яуза, 2014

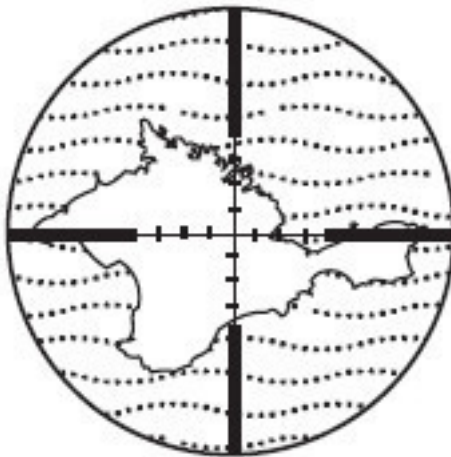
Содержание

Введение	7
На подступах к Крыму	9
Катастрофа 1941 года	18
Первый штурм Севастополя	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Валентин Рунов, Лев Зайцев

Битва за Крым 1941–1944

гг. От разгрома до триумфа

В книге на основании архивных документов, мемуаров советских и немецких военачальников рассмотрены боевые действия, происходившие на территории Крыма, а также в северной акватории Черного моря в 1941–1944 гг.

Введение

В последние десятилетия история Великой Отечественной войны неоднократно подвергалась ревизии. Было время, когда стало «модным» до невероятного масштаба раздувать факты военных неудач советских войск в 1941 и 1942 годах, выдавая это за «открывшуюся историческую правду». Но даже в те смутные времена в подвигах защитников Одессы и Севастополя никто не смел сомневаться.

Другое дело – операции в Крыму, тесно связанные с именами таких непопулярных в истории личностей, как Л. З. Мехлис, Г. И. Кулик. На этом поле места было достаточно для того, чтобы дать возможность в полной мере разгуляться своим фантазиям на историческую тему. Благо поводов для этого было немало...

В годы Великой Отечественной войны в военно-стратегическом отношении Черное море рассматривалось не только как левый фланг всего советско-германского фронта, но и как особый театр вооруженной борьбы. Хорошо известно, что Гитлер в качестве одной из главных целей плана войны против СССР «Барбаросса» рассматривал не захват Москвы, а захват Украины, Донбасса и нефтеносных районов Грозного и Баку. Путь на Кавказ через Черное море был намного короче, чем по суше. Также крайне важно было то, что в бассейне Черного моря находились союзные Германии Румыния, Болгария и очень важная для нее Турция. Поэтому контроль над Черным морем для Гитлера был крайне важным.

Со стороны Советского Союза контроль над Черным морем обеспечивался Черноморским флотом и береговыми силами, располагавшимися главным образом в Одессе и в Крыму, прежде всего в Севастополе. Основу наземных сил составляли войска Одесского военного округа, который вплоть до начала войны считался второстепенным несмотря на то, что граничил с враждебной к СССР Румынией. Взаимодействие сухопутных войск с силами Черноморского флота традиционно было довольно слабым, так как сухопутчики руководствовались указаниями Генерального штаба РККА, а флотские начальники – Главного штаба ВМФ.

Непосредственно приморское направление к началу войны прикрывали войска 9-й армии Одесского военного округа, которые вечером 21 июня из Одессы (штаб округа) получили директиву, в которой командующего предупреждали, что в ночь на 22 июня со стороны немецко-румынских войск возможны диверсии. В этой директиве содержалось распоряжение на поддержание полной боевой готовности в случае нападения противника и отражение его войск при нарушении границы. Но при этом само слово «война» не произносилось, и войска ориентировались только на ликвидацию возможного приграничного инцидента.

На основании этой директивы по решению командующего 9-й армией в 00 часов 22 июня 1941 года соединения и части армии, прикрывавшие государственную границу, телеграфным распоряжением были приведены в боевую готовность по тревоге и получили приказ занять районы по плану прикрытия.

По воспоминаниям адмирала Кузнецова, силы Военно-морского флота в то время также были приведены в боевую готовность, и, как показали события первых часов Великой Отечественной войны, не зря. В своем первом налете немецкая авиация бомбила Севастополь.

Однако наступление противника в полосе 9-й армии Одесского военного округа в первые дни войны носило пассивный характер, что позволяло советским войскам довольно успешно отражать атаки неприятельских войск. Для этого решением Политбюро ЦК ВКП (б) от 21 июня 1941 года был образован Южный фронт, формирование управления которого поручалось штабу Московского военного округа. Командование этим фронтом возлагалось на генерала армии

И. В. Тюленева. В состав фронта с 25 июня вошли 9-я, 18-я армии, 9-й особый, 55-й, 7-й стрелковые корпуса, а также части фронтового подчинения, которые дислоцировались не только в районе Одессы, но и в Крыму.

Таким образом, вновь созданный Южный фронт должен был оборонять полосу шириной около 700 км от Карпат до устья Дуная, а также участок побережья Черного моря и полуостров Крым. При этом проблеме обеспечения контроля за советской частью побережья и акваторией Черного моря придавалось особое значение.

К сожалению, оборона Одессы, Крыма в 1941 году для войск Красной Армии сложилась неудачно. В начале июня 1942 года, после многодневной героической обороны, пал Севастополь. К тому времени фашистские войска, овладев Ростовом-на-Дону, прорвались на Кубань и вышли к предгорьям Кавказа. Но победа советских войск под Сталинградом навсегда разрушила гитлеровские планы прорыва на Баку.

Со второй половины 1943 года, с началом проведения советским командованием крупномасштабных наступательных операций, борьба за контроль над Черным морем снова становится крайне актуальной. Она рассматривается не только с точки надежного обеспечения левого фланга советско-германского фронта, но и как существенный рычаг давления на Турцию и некоторых союзников Германии. Поэтому операциям по освобождению Крыма советское командование придавало особое значение.

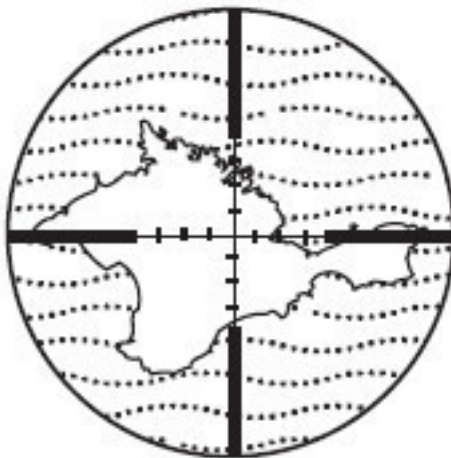
Крымская наступательная операция Красной Армии была одним из самых ярких событий 1944 года. Незадолго до этого немцы были разгромлены под Корсунь-Шевченковским, а вскоре после ее завершения потерпели сокрушительное поражение в Белоруссии, затем – под Яссами и Кишиневом. Итогом последнего стал выход Румынии из числа союзников Германии и переход ее на сторону стран антифашистской коалиции. Контроль советским Военно-морским флотом всей акватории Черного моря, безусловно, существенно ускорил это событие.

В отечественной исторической литературе, посвященной Крыму периода Великой Отечественной войны, огромное внимание уделено обороне Севастополя. И это вполне справедливо, так как мужество и героизм его защитников достойны уважения и самой светлой памяти. Но не меньшего уважения также заслуживают и мужественные защитники Аджимушкая, героические участники многих крымских десантов, все те, кто в последующем освобождал многострадальную Крымскую землю, моряки, которые своими действиями с моря обеспечивали успех всех крымских операций.

За сотни лет территория Крыма щедро полита русской кровью, и память об этом навсегда останется в сердцах каждого россиянина. Поэтому данная книга не ставит своей целью вписать новые страницы в историю полуострова.

На подступах к Крыму

17 июля 1941 года у А. Гитлера состоялось совещание, на котором, в частности, обсуждался четырехлетний план реорганизации оккупированных районов Советского Союза. На этом совещании было отмечено, что Румыния (Антонеску) стремится получить Бессарабию и Одессу. В связи с этим германское командование основные задачи по наступлению вдоль северного побережья Черного моря возложило на 4-ю армию Румынии, усилив ее двумя немецкими дивизиями.

18 июня Ф. Гальдер в своем дневнике записал: «Согласно указанию фюрера теперь следует приступить к операции по овладению Одессой. Для выполнения этой задачи предназначается корпус Ганзена (54-й армейский корпус 11-й армии. – *Авт.*) в составе двух немецких и большого количества румынских дивизий».

30 июля начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии, характеризуя обстановку на правом крыле группы армий «Юг», отмечает: «Противник отходит. Несмотря на это, ввиду малой активности румын и учитывая наличие нескольких хорошо сохранившихся дивизий в составе русского Южного фронта, следует ожидать попытки противника удержать район Одессы и прилегающее к ней побережье. Одесса может стать русским Тобруком».

Город-порт Тобрук, расположенный на побережье Средиземного моря, также был осажден немецкими войсками, которые не смогли овладеть им. При наступлении на территорию Советского Союза немцам менее всего хотелось наткнуться на такую преграду, которой, ввиду наличия коммуникаций со стороны моря, могла стать Одесса. В то же время немецкое командование считало, что на приморское направление, вследствие заинтересованности в нем Румынии, не следует бросать немецкие войска, которые нужны были на других участках советско-германского фронта. В результате этого бои на подступах к Одессе некоторое время развивались достаточно вяло. Несмотря на это, блокада города со стороны суши с каждым днем становилась все более плотной.

Разработка плана «Барбаросса»

К 10 августа Ф. Гальдер в своем дневнике записал: «На юге наши войска должны вскоре захватить Одессу, благодаря чему здесь высвободится часть сил. Оккупация захваченных районов должна быть возложена на румын».

До 10 августа войска Отдельной Приморской армии, ведя тяжелые бои с противником, отходили к Одессе, которая готовилась к обороне. Наступление на Одессу вела 4-я армия Румынии в составе 11, 5, 6, 8, 4, 21-й пехотных дивизий, 23-й пехотной, 9-й и 7-й кавалерийских бригад, усиленных танками, артиллерией и авиацией.

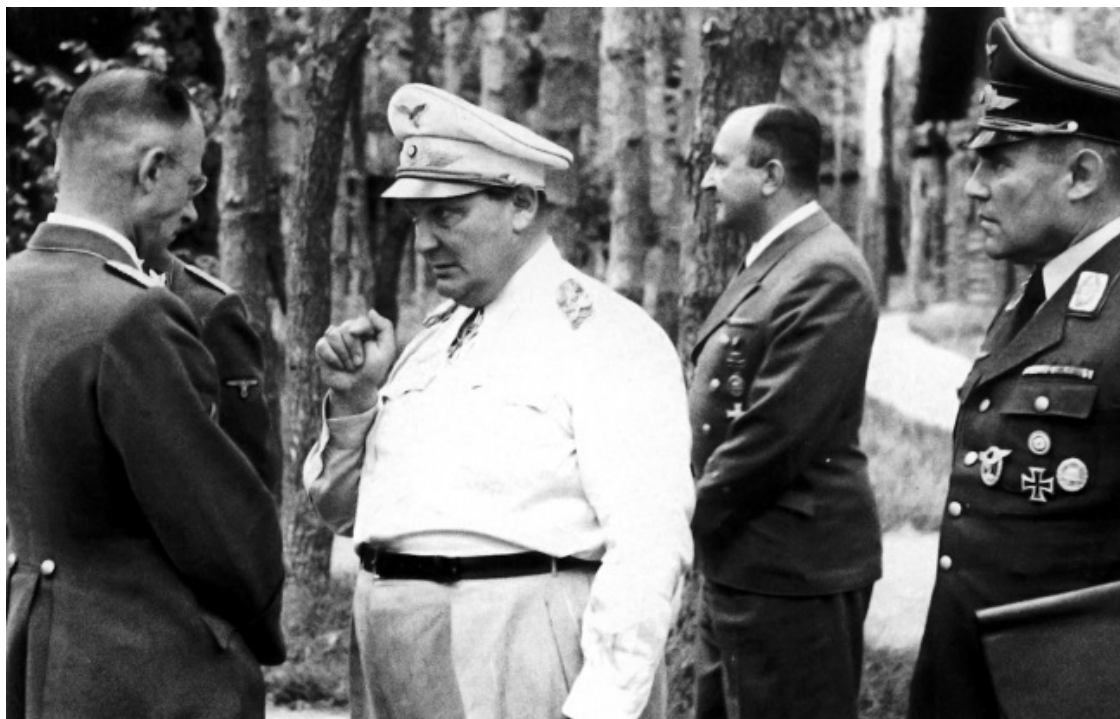
Ставка Главного командования, учитывая большое оперативное значение Одессы, приказала оборонять город до последней возможности, привлекая силы Черноморского флота. В состав войск Приморской армии к этому времени входили две стрелковые, кавалерийская дивизии, полк НКВД, Одесская военно-морская база, полк морской пехоты, два укрепленных района, а также специальные части. Всего в войсках было 47 тысяч человек, 303 орудия и миномета калибром 76 мм и выше, 30 самолетов. Для усиления Приморской армии привлекалась также артиллерия береговой обороны (51 орудие) и часть сил Черноморского флота – моряки с неисправных и поврежденных кораблей, временно превращенные в пехоту.

В трудах советских историков указано, что оборона Одессы готовилась и велась в условиях значительного численного превосходства врага: по личному составу – в 6,5 раза, по артиллерии – более чем в 5 раз и полного его господства в воздухе.

Это вызывает определенные сомнения. Известно, что в момент вступления Румынии в войну с СССР в составе двух ее армий (3-й и 4-й) насчитывалось 325 685 человек, 1152 полевых орудия и 1450 минометов различных калибров, 201 легкий танк и 35 танкеток. В составе их Военно-воздушных сил было 493 исправных самолета (226 истребителей, 87 бомбардировщиков и 180 самолетов-разведчиков).

Если сделать соответствующие расчеты соотношения сил и средств на основании этих данных, то получатся совершенно другие цифры. Можно говорить о 2–3-кратном превосходстве противника в живой силе, примерном равенстве сторон по артиллерии, но значительном

его превосходстве в танках и авиации. Но при этом мы не учитываем возможности по авиации всего Южного фронта, силы которого мало пострадали в первые недели войны.

Г. Геринг ставит задачи авиации

Тем не менее противник упорно рвался к Одессе, а советские войска всячески стремились удержать этот город. В период с 10 по 15 августа атаки противника, наступавшего на всем фронте и стремившегося овладеть Одессой с ходу, на подступах к городу были отбиты. Но начавшийся отход войск Южного фронта к Днепру означал для Черноморского флота, что теперь одна из его баз, в Одессе, оказалась под угрозой захвата ее противником. Поэтому с первых дней организации обороны Одессы, с момента создания Приморской армии, командование Черноморского флота с особым вниманием начало относиться к налаживанию тесного контакта с командованием Приморской армии.

Но командование Приморской армии и Южного фронта плохо взаимодействовало с Черноморским флотом, в результате чего вскоре между ними начались трения. Намерение командующего Приморской армией генерал-лейтенанта Г. П. Сафронова освободить тылы армии от лишних людей – многочисленных сотрудников тыловых учреждений, складов, госпиталей – и эвакуировать их морем представлялось морскому командованию (контр-адмирал Г. В. Жуков) мерой, ослабляющей силы Одесского гарнизона. Вообще морское командование настаивало на передаче ему всей полноты власти в Одессе. После отхода Южного фронта на Днепр эти требования имели основания, так как с этого момента главная цель обороны Одессы заключалась в защите ее военно-морской базы.

19 августа директивой Ставки Верховного главнокомандования № 00106 был образован Одесский оборонительный район в составе Приморской армии и Одесской военно-морской базы с приданными ей кораблями. Численность наступавшей на этом направлении 4-й румынской армии была доведена до 18 дивизий, что обеспечило ей еще большее превосходство над оборонявшими Одессу советскими войсками. К 20 августа войска Приморской армии в Западном и Южном секторах обороны Одессы были отведены на передовой и частично на дополнительный передовой рубежи, где продолжали отражать дальнейшие попытки румынских войск прорваться к городу.

С 20 августа Приморская армия вошла в подчинение командующего Черноморским флотом. Был образован Одесский оборонительный район. В тот же день противник, решив взять Одессу штурмом, перешел в наступление. В ожесточенных боях, длившихся в течение месяца, советские войска большим напряжением сил к 21 сентября остановили наступление противника на главной полосе в 8–15 км от города.

К тому времени сложилась тяжелая обстановка в нижнем течении Днепра в районе Каховки. К концу августа 9-я армия Южного фронта, отойдя за Днепр, удерживала оборону в районе Каховки, где противнику удалось захватить небольшой плацдарм.

Непосредственно в том районе оборонялись на широком фронте 296-я и 176-я стрелковые дивизии, в составе которых имелось 130 полевых орудий (калибра свыше 76 мм). Всего же в распоряжении командующего армией было 373 орудия и миномета, и условия местности позволяли осуществлять маневр огнем артиллерии в полосе всей армии. Но в инженерном отношении позиции войск оборудовались слабо, а между дивизиями имелся плохо обеспеченный стык.

Войскам 9-й армии в районе Каховки помогала Дунайская военная флотилия. Ее мониторы «Ударный» и «Мартынов», канонерские лодки «Днепр» и «Буг», 8 бронекатеров, минный заградитель «Колхозник» и полтора батальона морской пехоты, пользуясь рукавами и притоками Днепра, постоянно наносили неожиданные удары по противнику. Бронекатера подходили вплотную к немецким переправам у Каховки и обстреливали не только эти переправы, но и прилегающие к ним берега. Для защиты от ударов бронекатеров немецкое командование было вынуждено развернуть на берегу Днепра несколько артиллерийских батарей и держать их в постоянной боевой готовности.

Бои на Каховском плацдарме начались 1 сентября. До 3 сентября противнику удалось, несмотря на ввод в бой двух полков фланговых дивизий, ведя упорные бои, расширить плацдарм до 20 км по фронту и до 5 км в глубину. Попытка советских войск контратаковать противника 4 сентября вводом в бой резервной 51-й стрелковой дивизии результатов не дала.

В столь сложной обстановке командующий Южным фронтом, вместо того чтобы организовать и провести фронтовую оборонительную операцию всеми имевшимися у него силами, ограничился только частными указаниями на тактическом уровне, сковывая тем самым инициативу командующих армиями. Важно подчеркнуть, что в это время штаб фронта находился от поля боя на расстоянии около 400 км и недостаточно владел обстановкой. Что же касается усиления 9-й армии, то фронт направил в распоряжение ее командующего всего два танковых батальона и одну танковую роту.

Командующий 9-й армией генерал Я. Т. Черевиченко решил обходиться своими силами и приказал левофланговой 150-й стрелковой дивизии частью сил контратаковать во фланг вклинившегося противника. Но этот контрудар, который также начался без должной подготовки, успеха не имел.

Г. Гимлер проводит смотр подчиненных войск

Наконец-то командование Южного фронта начало реагировать на обстановку, сложившуюся в районе Каховки. В распоряжение командующего 9-й армией из состава 18-й армии была передана 130-я стрелковая дивизия. Командующий армией не решился бросить эту дивизию в контратаку и приказал ей только усилить оборону в районе Владимировки. Перевес сил временно сложился в пользу 9-й армии, и бои в районе Каховского плацдарма временно затихли.

На обстановку, сложившуюся под Каховкой, обратила внимание Ставка ВГК, которая потребовала объяснений от командующего Южным фронтом. Генерал Д. И. Рябышев, естественно, «перевел стрелки» на командарма 9-й. 7 сентября директивой Ставки ВГК генерал Я. Т. Черевиченко и его начальник штаба генерал-майор П. И. Бодин были отстранены от своих должностей. Командование 9-й армией приняли генерал-майор Ф. М. Харитонов, а начальником штаба был назначен комбриг Н. П. Иванов.

Генерал Я. Т. Черевиченко был признан виновным за неудачи войск 9-й армии в районе Каховки. Но сказались дружеские связи этого человека с К. Е. Ворошиловым, С. М. Буденным, С. К. Тимошенко, его личное знакомство с И. В. Сталиным. Генерала в Москве пожурили и... назначили командующим 21-й армией, которая разворачивалась в тылу Юго-Западного фронта.

Но затишье продолжалось менее двух суток. Во второй половине 9 сентября бои разгорелись с новой силой. Против шести немецких дивизий, не имевших танков, оборонялись семь советских дивизий, имевших на своем вооружении около 50 танков. Но при этом если советское командование стремилось быть одинаково сильным на всех направлениях, то германское решительно массировало силы и наносило удар на одном направлении, считавшемся главным. Именно туда были направлены самые отборные части из моторизованной дивизии «Адольф Гитлер» и сконцентрирована основная масса артиллерии.

Наступление войск вермахта

Бои в районе Каховского плацдарма, продолжавшиеся с 1 по 11 сентября 1941 года, носили ожесточенный характер и завершились неудачно для советского командования. Известно, что за период с 1 по 11 сентября 9-я армия потеряла 24,7 тыс. человек, из них около 50% убитыми и ранеными. Остальные (около 13 тысяч!!!) пропали без вести. При этом нужно учесть, что за указанное время на усиление армия получила более 13,3 тыс. человек.

Боевые действия войск 9-й армии с воздуха прикрывались непосредственно подчиненной армии 20-й авиационной дивизией, а также силами авиации фронта (две авиационные дивизии и ночной бомбардировочный полк). Кроме того, командующий фронтом имел возможность направить в полосу 9-й армии авиацию из соседних армий. Но, как свидетельствуют документы, советская авиация ограничилась ударами по переднему краю противника и воздушными боями с его истребителями, но практически не использовалась для ударов по вражеским тылам, где происходила основная перегруппировка немецких войск. Это объяснялось тем, что информация о перегруппировках противника в штабы армии и фронта поступала нерегулярно и с большим опозданием. Воздушные удары по переправам и другим важным целям также были малоэффективными ввиду отсутствия прицельного бомбометания и пикировщиков.

Я. Т. Черевиченко. В 1941 г. – командующий 9-й армией Южного фронта

С. К. Тимошенко – Нарком обороны СССР (до 26.09.1941 г.)

В результате успешного наступления противника 11 сентября в районе Новой Каменки фронт 9-й армии оказался прорванным, а части левофланговых 51-й и 74-й стрелковых дивизий – отрезанными от основных сил армии. В тяжелом положении оказались и остальные соединения армии. Неся большие потери, соединения 9-й армии начали отходить в восточном направлении. К 15 сентября они отошли на новый рубеж, в результате чего оборонявшаяся в Крыму 51-я армия оказалась фактически оторванной от основной группировки войск Южного фронта.

К тому времени обстановка на южном крыле советско-германского фронта сложилась не в пользу советской стороны. Произошел разгром войск Юго-Западного фронта в районе Киева. Было проиграно сражение в районе Каховки. На приморском направлении немецкие

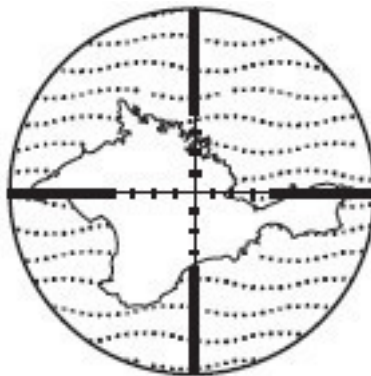
войска, потеснив войска 9-й армии Южного фронта и глубоко охватив Одесский оборонительный район с северо-востока, вышли к Крымскому перешейку и готовились начать штурм Перекопа. На повестку дня встала оборона Донецкого промышленного района и Крыма с главной базой

Черноморского флота – городом Севастополем. Ради этого советское Верховное главнокомандование 30 сентября приняло решение об эвакуации Одессы и переброске войск Одесского оборонительного района в Крым для усиления его обороны.

Эвакуация Одессы проводилась в очень трудных условиях. Приходилось проводить все мероприятия при постоянном давлении войск противника с фронта. Немецкая и румынская авиация неустанно бомбила порт, корабли и транспорты, находящиеся на рейде. Несмотря на это, эвакуация Одессы была успешно закончена к 16 октября.

В истории Великой Отечественной войны записано, что героической обороной Одессы советские войска и флот сковали более чем на два месяца 18 румынских дивизий и нанесли им тяжелые потери, чем оказали существенную помощь войскам Южного фронта при их отходе за реку Днепр и в последующих оборонительных боях восточнее этой реки. После овладения Одессой 4-я румынская армия, вследствие понесенных тяжелых потерь, полностью потеряла боеспособность и была выведена в Румынию на переформирование и пополнение. В марте 1943 года для защитников Одессы была учреждена специальная медаль «За оборону Одессы», а в 1945 году Одессе было присвоено почетное звание «Город-герой».

Катастрофа 1941 года

Для обороны Крыма и главной морской базы в Севастополе 15 августа в составе Южного фронта была создана 51-я армия в составе 9-го стрелкового корпуса и 48-й кавалерийской дивизии под командованием генерал-полковника Ф. И. Кузнецова. Эта армия имела задачу не допустить вторжение противника в Крым как с севера, через Перекопский и Чонгарский перешейки, так и со стороны морских подступов.

Против Южного фронта, командующим войсками которого был генерал-лейтенант Д. И. Рябышев, членом Военного совета фронта – армейский комиссар 1-го ранга А. И. Запорожец, а начальником штаба – генерал-майор А. И. Антонов, противник перешел в наступление 9 сентября. Ему удалось прорвать фронт 9-й армии и к вечеру 12 сентября выйти к Перекопскому перешейку, а 16 сентября – к Чонгарскому мосту и Арабатской Стрелке. Таким образом, противник подошел вплотную к Крымскому полуострову, но его попытка с ходу прорваться через Перекопский перешеек была отражена войсками 51-й Отдельной армии.

Войска Южного фронта, которыми с 5 октября командовал генерал-полковник Я. Т. Черевиченко, в конце сентября по собственной инициативе пытались организовать наступление в Северной Таврии с целью выхода к крымским перешейкам и установления непосредственного сообщения с Крымом. Но Ставка ВГК указала командованию фронта, что их усилия являются несвоевременными и что в сложившейся обстановке целесообразно проводить улучшение своих оборонительных позиций. При этом войскам 51-й Отдельной армии было приказано всеми силами удерживать крымские перешейки и не допустить прорыва противника в Крым.

В то же время немецкое Главное командование, считавшее, что силы Красной Армии на южном участке фронта разгромлены, поставило перед группой армий «Юг» задачу захватить Крым и лишить Черноморский флот его главной базы, а советскую авиацию, бомбившую румынскую нефтяную промышленность, аэродромов в Крыму.

К моменту выхода противника к крымским перешейкам (середина сентября) для их обороны были развернуты три стрелковые дивизии 51-й Отдельной армии, войсками которой командовал генерал-полковник Ф. И. Кузнецов.

На южном крыле советско-германского фронта действовала 11-я немецкая армия, которой командовал генерал-полковник фон Шоберт. Но командующий в середине сентября во время одного из своих ежедневных вылетов на фронт на самолете типа «Шторх» сел на заминированном русскими поле и погиб вместе со своим пилотом, а 16 сентября был похоронен в Николаеве. Новым командующим был назначен генерал Манштейн, который 17 сентября прибыл к месту расположения штаба 11-й армии в город и порт Николаев, находящийся у устья Буга, и принял командование. Начальником штаба был полковник Велер.

Перед 11-й армией стояла задача занять Крым. Причем эта задача немецкому командованию представлялась особенно срочной. С одной стороны, ожидали, что занятие Крыма и его военно-морской базы Севастополя возымеет благоприятное воздействие на позицию Турции. С другой стороны, и это особенно важно, крупные военно-воздушные базы противника в Крыму представляли собой угрозу жизненно важному для Германии румынскому нефтяному району. И наконец, после взятия Крыма входящий в состав 11-й армии горный корпус должен был продолжать движение через Керченский пролив в направлении на Кавказ, поддерживая наступление, которое должно было развернуться со стороны Ростова.

Для непосредственного наступления на Крым были выделены соединения 54-го армейского корпуса под командованием генерала Ганзена в составе 46-й и 73-й пехотных дивизий. Кроме того, туда планировалось направить часть сил из прибывшей из Греции 50-й пехотной дивизии, которая в то время в составе 4-й румынской армии все еще находилась под Одессой, очищая побережье Черного моря от остатков советских войск.

Манштейн считал, что с учетом местности «даже упорной обороны трех дивизий было достаточно, чтобы не допустить вторжения в Крым 54-го армейского корпуса или, по крайней мере, значительно измотать его силы в боях за перешеек». Объяснял это он с позиции сложного характера местности и мощности обороны советских войск. В частности, он писал:

«Крым отделяет от материка так называемое «Гнилое море», Сиваш. Это своего рода ватты или соленое болото, по большей части непроходимое для пехоты, и, кроме того, из-за малой глубины оно представляет собой абсолютное препятствие для десантных судов. К Крыму есть только два подхода: на западе – Перекопский перешеек, на востоке – Генический перешеек. Но этот последний настолько узок, что на нем помещается только полотно автомобильной и железной дороги, да и то прерываемое длинными мостами. Для ведения наступления этот перешеек непригоден.

Перекопский перешеек, единственно пригодный для наступления, имеет в ширину также всего 7 км. Наступление по нему могло вестись только фронтально, никаких скрытых путей подхода местность не предоставляла. Фланговый маневр был исключен, так как с обеих сторон было море. Перешеек был хорошо оборудован для обороны сооружениями полевого типа. Кроме того, на всю ширину его пересекал древний «Татарский ров», имеющий глубину до 15 м.

После прорыва через Перекопский перешеек наступающий оказывался далее на юг еще на одном перешейке – Ишуньском, где полоса наступления немецких войск, ввиду сужения между солеными озерами, уменьшалась до 3–4 км.

Учитывая эти особенности местности и принимая во внимание, что противник имел превосходство в воздухе, можно было предположить, что бой за перешейки будет тяжелым и изматывающим. Даже если бы удалось осуществить прорыв у Перекопа, оставалось сомнительным, хватит ли у корпуса сил, чтобы провести второй бой у Ишуна. Но, во всяком случае, 2–3 дивизий было явно не достаточно, чтобы занять весь Крым, включая мощную крепость Севастополь».

Уточнение оперативных задач в ставке А. Гитлера

Несмотря на столь сомнительные перспективы, 24 сентября 54-й армейский корпус противника начал наступление на Перекопский перешеек. Несмотря на сопротивление советских войск, корпусу удалось, отбивая сильные контратаки, 26 сентября взять Перекоп и преодолеть «Татарский ров».

В период этих боев советское командование бросило против врага все имевшиеся у них танки, в том числе и Т-34. Немецкий саперный офицер так описывает первую встречу с этими танками (в тексте – «тяжелые танки»») в боях за перекопские позиции:

«...Едва мы переправились через ров, как нас со стороны Армянска атаковали тяжелые танки. Один из моих роттенфюреров, к всеобщему веселью, открыл совершенно бесполезный огонь из противотанкового ружья – «пехотного дверного молоточка». Нас спасла румынская батарея тяжелых гаубиц, снаряды которой вырывали огромные воронки, и сталинским тан-

кам пришлось ретироваться». Это были новейшие для того времени 149-мм гаубицы фирмы «Шкода» образца 1934 и 1937 годов.

В три последующих дня труднейшего наступления корпус прорвал оборону советских войск на всю ее глубину, взял сильно укрепленный населенный пункт Армянск и вышел на оперативный простор. Остатки дивизий 51-й армии отошли к Ишуньскому перешейку с большими потерями, по данным Манштейна, немецкими войсками было захвачено 10 000 пленных, 112 танков и 135 орудий.

Но в дальнейшем, в результате контрударов, нанесенных в это время войсками 9-й и 18-й армий Южного фронта, немецкие войска вынуждены были прекратить наступление на Крым. В то же время прорыв врагом первой линии перекопских укреплений советских войск говорил о недостаточной прочности обороны Крыма. Не имея свободных частей для усиления 51-й Отдельной армии, Ставка Верховного главнокомандования 30 сентября решила эвакуировать Одесский оборонительный район и за счет его войск усилить оборону Крымского полуострова. До прибытия войск из Одессы, на что требовалось около трех недель, командующему 51-й Отдельной армией было приказано сосредоточить все силы для удержания Арабатской стрелки, Чонгарского перешейка, южного берега Сиваша и Ишуньских позиций.

«Новый порядок» утверждался с помощью виселиц

Пока осуществлялась эвакуация Одессы и переброска войск в Крым, противник, продолжая продвижение в общем наступлении на Ростов, отеснил войска Южного фронта к Таганрогу и получил возможность возобновить наступление на Крым. На этот раз для вторжения в Крым немецкое командование выделило 11-ю армию с румынским горным корпусом, всего семь немецких пехотных дивизий и две румынские бригады.

Главный удар Манштейн решил нанести немецкими дивизиями через Перекопский перешеек; вспомогательный – румынским горным корпусом через Чонгарский мост. Для этого к 18 октября на Перекопском перешейке были сосредоточены четыре пехотные дивизии 54-го

армейского корпуса. Еще две дивизии 30-го армейского корпуса, направлявшиеся к Перекопу, находились на полпути между Геническим и Перекопом. Еще одна дивизия, 132-я немецкая, в это время подходила к реке Южный Буг. Румынский горный корпус сосредоточивался к Геническому.

Советские войска в Крыму вместе с прибывшими четырьмя стрелковыми и одной кавалерийской дивизиями Приморской армии на 18 октября насчитывали в своем составе 12 стрелковых и четыре кавалерийские дивизии. Этих сил было вполне достаточно для организации прочной обороны крымских перешейков. А так как на Черном море господствовал наш флот, то возможность высадки морского десанта противника исключалась. Также маловероятна была и высадка воздушных десантов противника в Крыму.

Однако командующий 51-й армией не сумел правильно оценить обстановку и разбросал свои силы по всему полуострову. Три стрелковые и две кавалерийские дивизии он держал на охране побережья, две стрелковые и одну кавалерийскую дивизию – в резерве. Для обороны перешейков были развернуты: на ишуньских позициях в одном эшелоне четыре стрелковые дивизии и на Чонгарском полуострове одна стрелковая дивизия. Две дивизии Приморской армии находились на марше из Севастополя к перешейкам и могли туда прибыть не ранее 23 октября.

Противник, перейдя 18 октября в наступление на ишуньские позиции, главный удар наносил двумя дивизиями на узком участке между железной дорогой и берегом Черного моря. 20 октября ему удалось прорвать ишуньские укрепления. Вместо организации контратак во фланг прорвавшемуся противнику командующий 51-й армией стремился закрыть образовавшийся прорыв и только 23 октября предпринял контратаку в лоб силами подошедших 25-й и 95-й стрелковых дивизий Приморской армии. Этой контратакой удалось задержать наступление немецко-фашистских войск до 25 октября. Но с потерей удобных для обороны ишуньских позиций наши войска оказались в невыгодном положении на позициях, почти не подготовленных к обороне.

Это мнение советских историков. Поэтому немалый интерес представляет мнение другой стороны, которое выражает генерал Манштейн. В частности, в книге «Утерянные победы» он пишет:

«Ближайшей нашей задачей было возобновление боев на подступах к Крыму, за Ишуньские перешейки. Могут сказать, что это самое обыкновенное наступление. Но эти десятидневные бои выделяются из ряда обычных наступлений как ярчайший пример наступательного духа и беззаветной самоотверженности немецкого солдата. В этом бою мы не располагали почти ни одной из предпосылок, которые обычно считаются необходимыми для наступления на укрепленную оборону.

Численное превосходство было на стороне оборонявшихся русских, а не на стороне наступавших немцев. Шести дивизиям 11-й армии уже очень скоро противостояли 8 советских стрелковых и четыре кавалерийские дивизии, так как 16 октября русские эвакуировали безуспешно осаждавшуюся 4-й румынской армией крепость Одессу и перебросили защищавшую ее армию по морю в Крым. И хотя наша авиация сообщила, что потоплены советские суда общим тоннажем 32 000 тонн, все же большинство транспортов из Одессы добралось до Севастополя и портов на западном берегу Крыма. Первые из дивизий этой армии вскоре после начала нашего наступления и появились на фронте.

Немецкая артиллерия имела превосходство перед артиллерией противника и эффективно поддерживала пехоту. Но со стороны противника на северо-западном побережье Крыма и на южном берегу Сиваша действовали бронированные батареи береговой артиллерии, неуязвимые пока что для немецкой артиллерии. В то время как Советы для контратак располагали многочисленными танками, 11-я армия не имела ни одного.

Господство же в воздухе принадлежало советской авиации. Советские бомбардировщики и истребители непрерывно атаковали любую обнаруженную цель. Не только пехота на переднем крае и батареи должны были окапываться, нужно было рыть окопы и для каждой повозки и лошади в тыловой зоне, чтобы укрыть их от авиации противника. Дело доходило до того, что зенитные батареи не решались уже открывать огонь, чтобы не быть сразу же подавленными воздушным налетом. Только когда армии был подчинен Мельдерс с его истребительной эскадрой, ему удавалось очистить небо, по крайней мере, в дневное время. Ночью и он не мог воспрепятствовать воздушным налетам противника.

Рекогносцировка местности перед новым боем

25 октября казалось, что наступательный порыв войск совершенно иссяк. Командир одной из лучших дивизий уже дважды докладывал, что силы его полков на исходе... Тем не менее 27 октября решительный успех был достигнут. 28 октября, после десяти дней ожесточенных боев, советская оборона рухнула, и 11-я армия могла начать преследование противника».

Для объединения действий войск 51-й и Приморской Отдельной армии и Черноморского флота по обороне Крыма по указанию Ставки Верховного главнокомандования было создано командование войсками Крыма. Командующим был назначен вице-адмирал Г. И. Левченко, заместителем по сухопутным войскам – генерал-лейтенант П. И. Батов.

После поражения на ишуньских позициях дивизии Приморской армии начали отходить на юг, а четыре стрелковые дивизии 51-й армии, против которых наступали пять немецких дивизий, медленно отходили в направлении на Джанкой.

Манштейн приказал войскам 30-го армейского корпуса в составе 72-й и 22-й пехотных дивизий продвигаться на Симферополь. 54-й армейский корпус в составе 50-й армии, вновь прибывшая 132-я пехотная дивизия и наскоро сформированная моторизованная бригада получили приказ преследовать противника в направлении Бахчисарай—Севастополь.

Командующий войсками Крыма 29 октября решил отвести войска Приморской и 51-й армий на слабо подготовленный тыловой оборонительный рубеж, проходивший по линии Советский, Ново-Царицыно, Саки, и укрепиться на нем. Но на практике это решение осуще-

ствить не удалось, так как 31 октября подвижный отряд противника вышел к станции Альма, а вслед за ним выдвинулись и дивизии 54-го армейского корпуса.

Чтобы не допустить прорыва вражеских войск к Севастополю, гарнизон которого в это время был очень слаб, было решено войска Приморской армии отвести к Севастополю и организовать там ими оборону этого города-порта, а 51-й армией прикрыть керченское направление. В результате такого решения силы советских войск в Крыму делились на две части, и противник получал возможность громить их по частям.

Отход на Севастополь проходил в трудных условиях. Советские войска вели непрерывные бои с наседавшим на них 30-м армейским корпусом противника, который от Джанкоя был повернут на юг. 6 ноября передовые части Приморской армии вышли к Севастополю как раз в тот момент, когда гарнизон города, состоявший главным образом из морской пехоты, отражал на передовом рубеже атаки 54-го армейского корпуса, стремившегося прорваться к городу с востока по кратчайшему направлению. С подходом войск Приморской армии силы защитников Севастополя увеличились, что дало им возможность отразить наступление врага.

В то время, когда войска Приморской армии отходили к Севастополю, 51-я армия, в командование войсками которой с 30 октября вступил генерал-лейтенант П. И. Батов, отводилась для обороны Керченского полуострова. 4 ноября приказом командующего войсками Крыма на базе 51-й армии был создан Керченский оборонительный район, в состав которого вошли все соединения и части 51-й армии и Керченская военно-морская база.

Несмотря на удобную для обороны местность и достаточные силы (семь стрелковых дивизий), командование оборонительного района не сумело организовать оборону Керченского полуострова и приостановить наступление противника. 16 ноября последние части 51-й армии были эвакуированы на Таманский полуостров.

Таким образом, к середине ноября 1941 года противник овладел почти всем Крымом и блокировал с суши Севастополь. Главная база Черноморского флота оказалась под огнем немецкой полевой артиллерии и под ударами перебазировавшейся на крымские аэродромы немецкой авиации. В силу этого Черноморский флот, кроме нескольких старых кораблей, оставленных для огневой поддержки севастопольского гарнизона, пришлось перебазировать в малоудобные порты Кавказского побережья. Выдвижение противника к Керченскому проливу затруднило сообщение нашего флота между Азовским и Черным морями.

Из мемуаров Э. Манштейна: «16 ноября преследование было завершено, и весь Крым, за исключением Севастопольского крепостного района, был в наших руках.

Стремительными действиями 42-го армейского корпуса сорвал попытку противника оказать нам сопротивление на Парпачском перешейке. Корпус взял важный порт Феодосию, прежде чем противник сумел эвакуировать через него сколько-нибудь существенные силы. 15 ноября корпус взял Керчь. Только незначительным силам противника удалось перебраться через пролив на Таманский полуостров.

30-му армейскому корпусу удалось расколоть главные силы противника на две части, осуществив смелый прорыв по горной дороге к расположенной на южном берегу Алуште, после того как Симферополь был взят еще 1 ноября передовым отрядом 72-й пехотной дивизии. Противник тем самым не только был лишен возможности создать оборону на северных отрогах гор, но и все его силы, оттесненные в горы восточнее дороги Симферополь – Алушта, были обречены на уничтожение.

Колонна советских военнопленных

Хотя преследование, таким образом, не удалось завершить захватом крепости Севастополь, оно все же привело к почти полному уничтожению противника вне ее. Шесть дивизий 11-й армии уничтожили большую часть двух армий противника, насчитывавших 12 стрелковых и четыре кавалерийские дивизии. Спаслись через Керченский пролив и отошли в Севастополь лишь остатки войск, потерявшие все тяжелое вооружение. Если их удалось вскоре превратить в Севастополе в полноценные боеспособные войска, то это благодаря тому, что противник, имея господство на море, сумел обеспечить своевременный подвоз пополнений и техники.

26 декабря противник, переправив две дивизии через Керченский залив, высадил десанты по обе стороны от города Керчи. Затем последовала высадка более мелких десантов на северном побережье полуострова.

Высадка советских войск на Керченском полуострове, предпринятая как раз в тот момент, когда решался исход боя на северном участке Севастопольского фронта, как вскоре оказалось, не была просто маневром противника, рассчитанным на отвлечение наших сил. Советские радиостанции сообщали, что речь идет о наступлении с решительной целью, с целью возвращения Крыма, проводимом по приказу и по планам Сталина. Как было объявлено по радио, борьба будет закончена только уничтожением 11-й армии в Крыму, и то, что эти слова не были пустой угрозой, вскоре было подтверждено большой массой войск, брошенных в это наступление. В этом обстоятельстве, как и в том, что противник расходовал силы, ни с чем не считаясь, чувствовалась жестокая воля Сталина.

28 декабря 1941 года 54-й армейский корпус перешел в последнее наступление под Севастополем... 46-я пехотная дивизия форсированным маршем вышла на Парпачский перешеек. Но при этом ей пришлось оставить на обледенелых дорогах большинство своих орудий. К тому же ее личный состав был совершенно изнурен тяготами этого отступления. Вслед за 46-й пд противник сразу же смог начать преследование с оставшихся за ним небольших плацдармов. Керченский пролив замерз, что позволило противнику быстро подтянуть новые силы.

Если бы противник использовал выгоду создавшегося положения и быстро стал бы преследовать 46-ю пд от Керчи, а также ударил решительно вслед отходившим от Феодосии румы-

нам, то создалась бы обстановка, безнадежная не только для этого вновь возникшего участка Восточного фронта 11-й армии. Решалась бы судьба всей 11-й армии.

И. В. Тюленев. Командующий Южным фронтом (25.06–30.08.1941 г.)

Но противник не сумел использовать благоприятный момент. Либо командование противника не поняло своих преимуществ в этой обстановке, либо оно не решилось немедленно их использовать. Из захваченных нами оперативных карт было видно, что высадившаяся у Феодосии 44-я армия имела только одну цель – выйти к 4 января в район западнее и северо-западнее города Старый Крым имевшимися к этому времени в ее распоряжении шестью дивизиями, чтобы затем занять оборону на достигнутом рубеже. По-видимому, даже имея тройное превосходство в силах, противник не решился на смелую глубокую операцию, которая могла бы привести к разгрому 11-й армии. Очевидно, он хотел накопить сперва еще больше сил.

Но противник не достиг в действительности даже упомянутого выше рубежа западнее города Старый Крым.

Наступавшая через Керчь 51-я армия преследовала 46-ю пехотную дивизию очень нерешительно. Высадившаяся же у Феодосии 44-я армия сначала предпринимала в решающих западном и северо-западном направлениях только осторожные вылазки. К нашему удивлению, она направила свои главные силы не в этом направлении, а на восток, навстречу 51-й армии. Противник явно видел перед собой только свою тактическую цель – уничтожение наших сил на Керченском полуострове – и совершенно упустил из виду оперативную цель: пересечение основной жизненной артерии 11-й армии.

Таким образом, к концу 1941 года войскам противника, высадившимся у Феодосии и подходившим со стороны Керчи, фактически был открыт путь к жизненной артерии 11-й армии: железной дороге Джанкой—Симферополь. Слабый фронт охранения, который нам удалось создать, не мог бы устоять под натиском крупных сил. 4 января стало известно, что у противника в районе Феодосии уже было 6 дивизий. До тех пор, пока не придут дивизии, подтягиваемые из-под Севастополя, судьба 11-й армии действительно висела на волоске. Однако противник пытался помешать снятию войск с Севастопольского фронта, перейдя теперь со своей стороны в наступление на наши новые и недостаточно укрепленные позиции.

Доказательством того, что мы хорошо обращались с пленными, было их собственное поведение во время высадки советского десанта под Феодосией. Там находился лагерь с 8000 пленных, охрана которого бежала. Однако эти 8000 человек отнюдь не бросились в объятия своим «освободителям», а, наоборот, отправились маршем без охраны в направлении на Симферополь, то есть к нам».

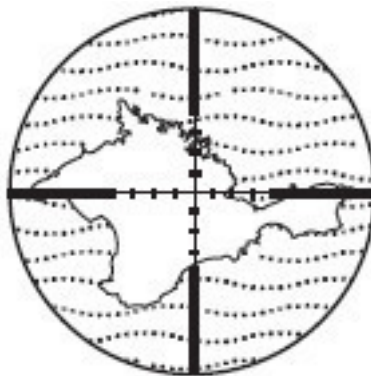

Н. Г. Кузнецов. В 1941 г. – Народный комиссар ВМФ СССР

Таким образом, захват практически всего Крыма немецкими войсками в 1941 году следует расценивать, как значительную победу немецкого оружия на южном крыле советско-германского фронта и как крупную неудачу советского командования на важнейшем стратегическом направлении. С падением Одессы и захватом Крыма Черноморский флот лишился возможности свободного маневрирования в значительной части Черного моря и практически оказался прижатым к Черноморскому побережью Кавказа, где не было удобных для него портов базирования. Со стороны Крыма немцы получили возможность воздействовать на территорию Краснодарского края и Северного Кавказа.

Правда, в 1941 году еще держались Керчь и Севастополь. Позже советские историки писали о том, что в 1941 году советские войска сковали в Крыму 11-ю немецкую армию, не позволив немецко-фашистскому командованию использовать ее ни для удара на Кавказ через Керченский пролив, ни для оказания помощи 1-й танковой армии, на которую во второй половине ноября обрушился удар наших войск под Ростовом.

Первый штурм Севастополя

Севастополь – главная база Черноморского флота – к началу войны имел систему обороны, прикрывавшую его с моря и с воздуха.

Прикрытие базы с суши было слабым, хотя еще в феврале 1941 года. Военным советом Черноморского флота был утвержден план строительства главного рубежа сухопутной обороны Севастополя. В конце июня Военный совет флота поставил задачу приступить к оборудованию намеченного главного рубежа сухопутной обороны.

Строительство фортификационных сооружений на главном рубеже обороны началось с 3 июля 1941 года. К строительным работам ежедневно привлекалось около 1500–200 человек из частей гарнизона и до 2000 человек местного населения. В это же время началось строительство двух бронепоездов – «Орджоникидзе» и «Железняков».

С целью увеличения глубины обороны Военный совет флота принял решение о строительстве еще одного рубежа обороны. Была проведена рекогносцировка, и с 7 июля началось строительство второго – тылового – рубежа обороны. Его называли «рубежом прикрытия эвакуации». Этот рубеж проходил в двух-трех километрах за окраиной города: от Стрелецкой бухты через станцию Мекензиевы Горы до устья реки Бельбек. Строительные работы проводили воинские подразделения и группы из местных жителей.

В это же время командующий эскадрой Черноморского флота контр-адмирал Л. А. Владимирский и комендант береговой обороны генерал-майор П. А. Моргунов разработали наставление по использованию артиллерии кораблей для стрельбы по сухопутному противнику.

В начале сентября 1941 года штаб флота получил указание Главного морского штаба усилить северный сектор созданием третьей линии обороны. В середине сентября была проведена рекогносцировка, целью которой было определение положения передового рубежа обороны. Этот рубеж намечалось создать впереди главного рубежа на 5–7 км на удалении от города на 15–17 км. Именно этот рубеж должен был прикрывать город и порт от обстрела вражеской артиллерией. Протяженность передового рубежа составляла 46 км. Рубеж проходил от восточного форта Балаклавы через Верхний и Нижний Чоргунь, Шули, Черкез-Кермен, Дуванкой, Аранчи к устью реки Кача.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.